

МИЛА РАШ

Горячие Боссы!

МЕЖДУ ЛЬДОМ И ПЛАМЕНЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Раш

**Горячие боссы. Между
льдом и пламенем**

«Автор»

2026

Раш М.

Горячие боссы. Между льдом и пламенем / М. Раш — «Автор», 2026

Застрясть в горах с двумя нашими боссами после схода лавины? Казалось бы, кошмар. Оказалось — точка невозврата. Они — полные противоположности. Алексей, перед которым трепещут все женщины, но боятся подступить, и Игорь, который обещает грех еще до первого слова. Два успешных босса, по которым вздыхает весь офис. Они оба хотят одного и того же. Меня. И предлагают сделку, от которой нельзя отказаться. Не повышение, не премию. А их. Обоих. Одновременно. Со всеми вытекающими: роскошью, адреналином и полной переоценкой ценностей. Глупо? Безумно? Неправильно? Абсолютно. Но я уже сделала свой выбор. И порой самый рискованный выбор — единственный, который имеет смысл.

© Раш М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мила Раш

Горячие боссы. Между льдом и пламенем

Глава 1.

Я чувствую его взгляд прежде, чем поворачиваю голову. Тяжелый, холодный, как горный лед. Алексей, мой начальник, стоит у камина, опираясь локтем о мраморную полку, и смотрит прямо на меня. В его руке – бокал с коньяком, он не пьет, просто медленно вращает его, и янтарная жидкость ловит отблески пламени. Мой собственный бокал с шампанским запотел, а влага холодит пальцы.

Стоит нашим взглядам пересечься, в этот момент я чувствую, будто удар по памяти. Резкий, хлесткий, как пощечина.

Год назад. Поздний вечер в офисе. Я возвращаюсь за забытым паспортом. Лифт идет слишком долго, поэтому я решаю воспользоваться лестницей. Достигнув третьего этажа, я замираю. Обычно никто не ходит по лестницей, ведь есть лифт. Но в тот момент послышались приглушенные звуки: тяжелое дыхание, стон, глухие удары о бетонную стену. Слегка высунув голову, я гляжу вверх и вижу его, Алексея. Его безупречно выглаженную белую рубашку, теперь скомканную на спине. И Ольгу, начальницу отдела маркетинга, прижатую лицом к стене. Ее юбка задрана, а его рука с силой вцепилась ей в затылок. Это не было занятием любовью. Это был грубый, беззвучный, животный акт. Я застыла, парализованная жутким, но притягивающим чувством. Я мгновенно покраснела, а мой больной мозг зачем-то представил меня на месте Оли. Представил, что она ощущает в этот момент, когда наш босс так жестко трахает ее посреди лестничного пролета...

Я смогла отмереть и отвести взгляд от них, лишь когда он кончил. Испугавшись быть замеченной, я бесшумно отступила и прижалась к стене. Сердце колотилось о ребра, как птица в клетке, а между ног было предательски влажно...

Тепло от камина вдруг становится удушающим. Щеки горят. Я резко отворачиваюсь к панорамному окну и выпиваю большой глоток игристого, чтобы смыть комок в горле.

За стеклом – совершенство. Заснеженные вершины Кавказа, розовые в лучах заката, будто вырезанные из сахарной ваты. Наш шале висит прямо на склоне, как орлиное гнездо. Внизу, в синеватых сумерках, замерцали огоньки Красной Поляны. Красота, за которую заплатили большие деньги. Деньги наших начальников, соучредителей компании, – Алексея Сергеевича и Игоря Павловича.

Эти двое – лучшие друзья с самого первого курса престижного московского ВУЗа, которые однажды решили открыть совместное дело. И благодаря их противоположным подходам, им удалось добиться успеха и создать частный инвестиционный фонд, который в короткие сроки стал одним из лидирующих на рынке.

Алексей – управляющий партнер по рискам и инвестициям, а Игорь – управляющий партнер по развитию и новым рынкам. Первый – холодный, расчетливый, дисциплинированный. Второй – харизматичный, активный и азартный. Эти двое образуют идеальный тандем для управления компанией, и под их умелым руководством наша команда добилась таких успехов, что в качестве корпоратива наши боссы решили сделать нам роскошный подарок – совместный зимний отдых на Красной Поляне!

– Восхищаешься видами, Катюша? – рядом раздается теплый, чуть хрипловатый голос.

Это Игорь. Он подходит ко мне, держа в руках две свежие порции шампанского, и легко заменяет мой полупустой бокал на полный. Его пальцы касаются моих, казалось, намеренно. В отличие от Алексея, в нем нет ничего ледяного. От него исходит тепло, как от камина, и пахнет дорогим парфюмом с нотками сандала и чего-то опасного.

– Восхищаюсь, – говорю я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Здесь очень красиво. Пока не верится, что мы здесь.

– Все самое лучшее – для нашей команды, – улыбается он, и в уголках его глаз собираются лучистые морщинки. Игорь поднимает бокал, призывая к тосту, но его взгляд скользит по моему лицу, шее, открытым плечам в черном платье. Это не взгляд босса на сотрудницу. Это взгляд мужчины на женщину. Прямой, заинтересованный. И что самое интересно – он даже не скрывает это.

Я чувствую, как по спине пробегает табун мурашек. Это странное, двойное напряжение: сзади, у камина, я чувствую тяжесть взгляда Алексея, который, уверена, все еще наблюдает. И здесь, рядом, – магнитное, открытое тепло Игоря. И посередине – я. И воспоминание о том лестничном пролете, которое теперь окрашивается не просто страхом, а каким-то темным, запретным любопытством. Особенно, учитывая, что спустя совсем немного времени по коллективу поползли слухи о том, что у Алексея появилась таинственная невеста...

– Коллеги, прошу внимания! – крик Петра, нашего неугомонного пиарщика, врывается в гул голосов. Все неохотно отрываются от бокалов и поворачиваются. Очередной корпоративный ритуал. Алексей ставит свой недопитый коньяк на полку камина, принимая вид хозяина вечера. Игорь подмигивает кому-то из толпы, будто говоря: “Ну, потерпим”.

Петр театрально покашливает, вновь привлекая к себе внимание, и начинает:

– Хочу еще раз поздравить нашу блестящую команду с тем, что по итогам года мы не просто выполнили план, а разнесли его в клочья! Сорок семь процентов доходности – это ваш труд, ваша преданность, ваша... особая энергетика!

Петр пускается в сладкую, отрепетированную речь, на экране телевизора позади него мелькают графики роста, все кивают, улыбаются, изображая вовлеченность. Игорь вставляет пару шуток, зал взрывается смехом – он умеет разряжать эту официальщину. Алексей стоит молча, его кивок – все, что требуется для одобрения.

А я ловлю себя на том, что смотрю не на графики, а на капли конденсата на своем бокале. Напряжение от взгляда моего ледяного босса все еще живет у меня в спине, будто ожог.

Я отохожу от окна, пытаюсь собраться, и нахожу место рядом с другими девушками из маркетинга. Пью шампанское и киваю в такт стандартным речам о наших успехах. Но мысли путаются, и я стараюсь отвлечься, оглядывая роскошное шале, в котором мы находимся этим вечером.

Когда Алексей и Игорь что-то задумывают, они не мелочатся. Так и с корпоративом. Вместо скучного банкета в ресторане – аренда целого шале на самом крутом склоне Красной Поляны. Логика железная: “Чтобы команда почувствовала себя единой семьей, нужно вырвать ее из привычной среды. Полное погружение”.

Поэтому мы все тут, как большая, странная, слегка пьяная семья. И поселили нас не в отелях по соседству, а всех вместе – под одной огромной крышей.

“Верхушка”, конечно, на втором этаже. А мы, “простые смертные” – в комнатах поменьше на первом этаже. Алексей и Игорь заняли хозяйское крыло с отдельным входом, но общая зона – как сердце этого ледяного корабля: гостиная с камином, кухня-столовая, терраса. Здесь все общее.

Вечер плавно перетекает в неформальную часть. Включают музыку, приносят закуски. Игорь – в центре, смешит всех анекдотами, легко танцует с Ольгой, которая кокетливо смеется. Она сегодня особенно ярка. Поймав мой взгляд, она бросает короткий, оценивающий взгляд, в котором я читаю знакомое презрение. Она – мой непосредственный начальник, и я всегда

чувствовала, что она меня не жалуется. Почему? Без понятия. Я надежный, продуктивный младший менеджер. Может, ее пугают мои амбиции? Но ведь она тоже когда-то была такой, как я... Когда была помоложе.

Отвожу взгляд от Ольги и вновь невольно натыкаюсь глазами на Алексея. Он стоит чуть в стороне. Остров спокойствия в бурлящем море корпоративного веселья. Он не танцует. Он редко улыбается. Он просто присутствует, и этого достаточно, чтобы все чувствовали его невидимую власть.

Я возвращаюсь к окну. Ночь вступила в свои права, горы превратились в черный бархат, усыпанный алмазами звезд. В жизни не видела ничего красивее. Я кладу ладонь на холодное стекло, словно могу коснуться горной вершины.

– Сильное зрелище, да?

Я вздрагиваю. Он подошел бесшумно. Алексей. Стоит буквально в полуметре, смотрит не на меня, а на ту же темноту.

– Да, – выдавливаю я. – Ошеломляющее.

– Иногда, чтобы увидеть истинную красоту, нужно подняться высоко и отрезать пути к отступлению, – говорит он тихо, почти для себя. Потом его взгляд медленно переходит на меня. Я не способен долго удерживать этот зрительный контакт – перед глазами то и дело возникает его дикий образ в том лестничном пролете. – Не скучайте в одиночестве, Катя. Команда – это важно.

Алексей вежливо кивает мне и, не дожидаясь ответа, уходит обратно в залу. От него остается легкий шлейф холодного запаха кожи и чего-то еще... ментолового.

Я остаюсь одна, прижимаясь лбом к ледяному стеклу. Сердце колотится. Не могу отрицать, что этот мужчина чертовски сексуален. И да, меня влекло к нему еще с первого моего рабочего дня, так что я могу понять Ольгу, которая поддалась его чарам. Но он наш босс. Я не должна чувствовать ничего подобного к нему.

Да, черт возьми, к ним обоим...

Игорь проводил мое собеседование. Он не менее красив и привлекателен, чем Алексей, но он более открыт и общителен. Порой даже слишком. Настолько, что все уже привыкли к его манере шуточно флиртовать со всеми, поэтому его сексуальность даже не кажется чем-то запретным и выходящим за рамки дозволенного. Но Алексей... на той лестничной площадке... это выходило за любые рамки, а особенно – профессиональные.

Но почему я не думала об этом ночью того же дня, когда ласкала себя в постели, представляя себя на месте Ольги?

Так нельзя. Катя, соберись! Неужели это алкоголь так ударил в голову?!

Я ведь в обычной жизни почти не пью. Похоже, я не знаю своей меры, и мне нужно отложить бокал.

Слышу смех Игоря, который зовет всех за стол для игры в “Мафию”. Детский сад!

Но, похоже, мне пора возвращаться ко всем. Я делаю глубокий вдох, выпрямляюсь и сглаживаю руками складки на платье.

Оттолкнувшись от окна, я опускаю бокал с недопитым шампанским на ближайшую горизонтальную поверхность и ступаю в общий зал.

Глава 2.

Игра в «Мафию» превращается в пытку. Я сижу между ними. Справа – Игорь, его колено в дорогих черных джинсах время от времени как бы случайно касается моего. Слева – Алексей. Он откинулся на спинку стула, его поза расслаблена, но энергия, исходящая от него, плотная, как смола. Когда он говорит низким, ровным голосом: «Ночь. Мафия просыпается», – у меня по коже бегут мурашки.

Я – «мирный житель» и пытаюсь логически мыслить, но мозг отказывается работать. Каждый раз, когда я бросаю взгляд на Алексея, перед глазами встает та лестничная клетка: сцепленные тела, грубость, власть. А теперь он вот здесь, в двух сантиметрах, пахнет дорогим мылом и кубиками льда в его бокале с коньяком. Когнитивный диссонанс сводит с ума.

– Катя, твое подозрение? – спрашивает ведущий.

Я бормочу первое пришедшее на ум имя. Ошибаюсь. Все смеются. Игорь шутливо хлопает меня по плечу, и его рука задерживается на мгновение дольше, чем нужно. Алексей лишь поднимает бровь.

Игра заканчивается победой мафии. Я уже почти не соображаю, хоть и не пила после того короткого разговора с Алексеем у окна. Похоже, энергетика этих двоих мужчин опьяняет меня и без алкоголя.

Все расходятся – кто в бар, кто на балкон курить. Я почти бегу в дамскую комнату, запираюсь в кабинке и прижимаю ладони к горящим щекам. Что со мной? Это просто фантазии, навеянные алкоголем и неформальной обстановкой. Завтра все вернется в норму.

Утром я просыпаюсь от необычной тишины. За окном – белое безумие. Снегопад, который ночью казался уютным, превратился в свирепую метель. Спускаюсь вниз, в столовую, где уже собралась кучка людей с испуганными лицами. Администратор комплекса, женщина с суровым лицом, объявляет:

– Дорога перекрыта. Сошла лавина. Связь есть, но нестабильная. Спасатели говорят, расчистка займет минимум двое суток.

Тишина повисает на секунду, а затем взрывается гулом голосов:

– Как так?! У меня завтра совещание!

– А еда?

– Это страховой случай!

Я смотрю на совладельцев. Игорь уже строит планы:

– Расслабьтесь, коллеги! У нас тут еды на неделю, генератор и отличный винный погреб. Устроим незапланированный тимбилдинг! – Он улыбается, но в его глазах – азарт охотника, попавшего в западню вместе с дичью.

Алексей стоит молча, глядя в окно на бушующий снег. Его лицо непроницаемо. Потом он поворачивается к нам:

– Паника – неконструктивна. Игорь, возьми на себя организацию досуга, чтобы люди не сходили с ума. Остальные – пользуйтесь моментом для отдыха. – Его голос, холодный и четкий, как скальпель, разрезает суету. Все затихают, кивают. Он, как всегда, берет контроль.

День проходит в странной полусонной лихорадке. Кто-то играет в настолки, кто-то спит. Я пытаюсь читать, но слова пляшут перед глазами. После обеда я иду на второй этаж за забытой в библиотеке книгой и замираю у полуоткрытой двери бильярдной.

За дверью – голоса. Алексея и Игоря. И они говорят не о погоде.

– ...слишком рискованное вложение, Игорь. Ты руководишься эмоциями, – стальной голос Алексея.

– А ты готов задушить все живое в погоне за цифрами, – парирует Игорь, но без злобы, скорее с вызовом. – Этот проект пахнет будущим. А будущее иногда требует прыжка в неизвестность. Как вот сейчас, кстати.

– Наша текущая неизвестность – это форс-мажор, а не бизнес-стратегия.

– Все, что нас не убивает... знаешь поговорку. Кстати, о выживании. Заметил, как наша юная Катя из маркетинга на тебя смотрит?

Сердце у меня замирает. Я прижимаюсь к стене, затаив дыхание.

Молчание. Потом сухой, как щелчок, ответ Алексея:

– Это не имеет значения.

И мое сердце ухает вниз.

– Для бизнеса – нет, – продолжает Игорь. – А для всего остального? Она сегодня утром была похожа на испуганного котёнка. Очень... трогательно.

– Оставь свои фантазии при себе. И не усложняй.

– Кто говорит об усложнении? Я за простые и приятные решения. Особенно в таких... изолированных условиях.

Стук бильярдного шара. Шаги. Я отскакиваю от двери и почти бегу в свой номер, прикрываясь книгой как щитом.

Они обсуждали меня. Как актив. Как развлечение. «Простые и приятные решения».

Что это, черт возьми, значит?!

Страх прорывается острым шипом в низ живота. Но вместе с ним – иная, теплая, стыдная волна. Потому что в голосе Игоря было восхищение. А в молчании Алексея – не отрицание.

Вечером мы все собираемся в гостиной. Кто-то из мужчин включает генератор, свет мерцает, но держится. Кто-то предлагает посмотреть кино. Я устраиваюсь в глубоком кресле у окна, кутаясь в плед. Алексей садится в другом конце комнаты, погруженный в экран планшета. Игорь хлопочет у бара, смешивая коктейли.

Ольга устраивается на диване рядом с Алексеем, слишком близко. Она что-то говорит ему тихо, наклоняясь. Он не отодвигается, но и не смотрит на нее. Его взгляд на секунду отрывается от планшета и находит меня в полутьме. Он смотрит прямо, без улыбки, без намека. Просто смотрит. И в этом взгляде я вдруг считываю не ледяное равнодушие, а вызов. Ты слышала. Ты поняла. И что теперь будешь делать?

Я опускаю глаза в бокал, чувствуя, как кровь стучит в висках. За окном воет метель, отрезая нас от всего мира. Внутри этой роскошной, теплой ловушки воздух густеет от невысказанного. От желаний, которые теперь, кажется, витают здесь явно, как запах сосновых поленьев в камине и дорогого виски.

Я не могу смотреть фильм и, если спросят, даже не отвечу, как зовут главных героев, потому что все мои мысли заняты тем разговором в бильярдной.

Я делаю глоток. Алкоголь обжигает горло. Я не знаю, что задумали мои боссы, но от догадок у меня колотится сердце и леденеет душа. Только вот причина тому – не страх.

Глава 3.

После кино все расходятся, воздух пропитан усталостью и переживаниями. Логично, что многих все еще беспокоит ситуация со сходом лавины и неожиданной изоляцией.

Я не спешу уйти в спальню. Стою на крытой террасе, кутаясь в тонкий кашемировый плед. Метель не стихла, она затянула мир плотным белым одеялом. Здесь, в двух шагах от бушующей стихии, тепло от пола с подогревом обволакивает босые ноги призрачным комфортом. Я пытаюсь дышать ровно, но в голове стучит: «Простые и приятные решения». Рука Игоря на моем плече за игрой. Взгляд Алексея сквозь полутьму.

– Не спится?

Я вздрагиваю.

Игорь.

Он выходит на террасу без звука, держа в руках два коньячных бокала. На нем только темные тренировочные брюки и футболка, обтягивающая рельеф груди.

– Слишком много впечатлений за день, – отвечаю я, принимая бокал. Наши пальцы соприкасаются. Он не отпускает сразу, позволяя теплу его кожи перейти ко мне.

– Понимаю. Такая обстановка... будоражит кровь. – Он делает глоток, смотрит на снегопад. – Алексей, конечно, превратил это в оперативное совещание. Но мы же не на работе сейчас, правда?

Его тон легкий, игривый, но под ним чувствуется стальная нить. Игорь стоит слишком близко. Я чувствую исходящее от него тепло и едва уловимый запах дыма от камина и чего-то древесного, мужского.

– Трудно провести грань, когда застрял в доме с начальством, – говорю я, пытаюсь шутить, но голос звучит натянуто.

– О, эта грань, – Игорь поворачивается ко мне, и его глаза в тусклом свете кажутся почти прозрачными, – она очень условна. Особенно когда за стенами – армагеддон.

Он делает шаг ближе. Пространство между нами исчезает.

– Ты сегодня ужасно красива, – низким, глухим тоном. – Даже когда пугаешься, как зайчонок.

– Я не пугаюсь, – лгу я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

– Нет? – Игорь мягко забирает у меня бокал и ставит оба на перила. Его движения медленные, размеренные. – А что тогда?

Он не дает ответить. Его рука касается моей щеки, большой палец проводит по линии скулы. Прикосновение обжигает.

– Тогда, может быть... интерес? – его голос становится низким, интимным.

И я понимаю, что не могу двигаться. Загипнотизирована этой близостью, этим открытым желанием в его глазах. Это не то скрытое, гнетущее влечение от Алексея. Это – яркое, соблазняющее пламя. И я устала мерзнуть.

– Игорь Павлович, мы не должны... – слабо пытаюсь протестовать я.

– Не должны... Но разве это важнее того, чего мы хотим? – шепчет он, и его губы почти касаются моего уха. Дыхание горячее-горячее. – А я сейчас хочу только одного. Хочу тебя.

Это признание прошибает меня, словно током.

Его рука скользит с моего плеча на спину, притягивает меня к себе. Я упираюсь ладонями в его грудь, но отталкиваю. Лишь пытаюсь ощутить твердь, опору под руками. И тогда Игорь целует меня.

Это не тот поцелуй, что я себе представляла. Не ласковый, а властный, требовательный, полный нескрываемой жажды. Его язык вторгается в мой рот, а руки сжимают мои бедра,

прижимая меня к его уже возбужденному телу. Во рту – вкус коньяка, мяты и чистой, животной мужской силы.

Голова кружится. Я тону в этом поцелуе, отвечая ему с той же отчаянной силой, копившейся весь день. Мои пальцы впиваются в его плечи.

Он отрывается, чтобы перевести дыхание, его лоб прижат к моему. Глаза горят.

– Видишь? Никаких «не должны». Только «я хочу».

Его рука опускается ниже, скользит под мой свитер, касается обнаженной кожи на талии. Его пальцы такие горячие, шершавые. Он находит застёжку моей тонкой спортивной маечки и одним точным движением расстегивает ее. Холодный воздух террасы и жар его ладони на моей груди – невыносимый контраст. Я стону, извиваясь в его руке.

И тут – резкий, глухой звук хлопнувшей где-то в доме двери.

Мы разлетаемся, как два школьника, застигнутые на заднем сиденье машины. Я судорожно застегиваю маечку, поправляю свитер. Игорь проводит рукой по волосам, его дыхание все еще сбивчиво, но на лице появляется не досада, а дикая, азартная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.